

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прошло больше пятидесяти лет, прежде чем я опубликовал эти беседы. Все это время тетрадки, в которых они были записаны, оставались самым ценным моим владением и я хранил их как зеницу ока. В Калифорнии, в предгорье Сьерра-Невады, где я жил долгие годы, главная угроза — лесные пожары. По этой причине я всегда помнил о том, что в случае пожара я, прежде всего, обязан был сохранить эти материалы. Все остальное было вторичным. Я держал тетради под замком, в сейфе. Затем, со временем, в 1996 году, я переехал в Италию. И привез с собой эти тетради, заботясь о них так, как любящий отец заботится о своем единственном хрупком ребенке.

Теперь я снял с себя эту ответственность. Мой дорогой читатель, конечно, вправе спросить: «Зачем, скажите на милость, надо было столько тянуть?» Мой ответ будет так же оправдан: «Нужно время на то, чтобы выкопать рудник с алмазами. Ученичество — это долгосрочное обязательство. Чтобы открыть другим мудрость великого учителя, — ученик также должен стать зрелым».

Я стал учеником Парамахансы Йогананды в 1948 году. Я пришел к нему, когда мне было двадцать два года. В мае 1950 года он начал убеждать меня записывать наши беседы. Я, однако, не мог и подумать о том, чтобы вскоре их опубликовать; еще вчера я был мальчишкой. С другой стороны, духовная ценность его слов не исчерпывалась временем, когда они были сказаны. Прошло больше пятидесяти трех лет, но беседы эти трогают, как и раньше. Еще бы: пройдут века — и они не утратят своей актуальности. Пока

что память моя, по счастью, остается ясной; мне не приходится обращаться исключительно к своим записям — и я даже добавил кое-что из памяти. Я изложил эти беседы настолько четко, как будто это случилось вчера. Я верю, друг мой, что эти страницы вызовут у тебя много озарений. Некоторые из них станут неожиданностью, ибо жизнь и деяния моего великого Гуру следовали непроторенными путями, а сам он никогда не принимал в расчет условности, которые находил бессмысленными. Он был тем, кто указывает путь, а не каким-то учреждением.

Кое-что из материала уже выходило в двух предыдущих моих книгах под названиями «Путь» и «Сущность самореализации». Другие высказывания также появлялись в печати — по большей части в книге «Место, называемое Анандой». Первая из трех книг, «Путь», увидела свет в 1978 году. Я представил ее в форме автобиографии, чтобы читателю было проще понять, каково это — быть учеником великого мастера. Автобиографией она стала еще и потому, что, все же, я не считал себя компетентным высказывать о нем какие-либо суждения и давал искушенному читателю шанс приписать все, что он посчитает недостойным Гуру, несовершенству инструмента, дерзнувшего отдать ему должное при помощи простой ручки. Также я полагал, что читатели найдут в моем поиске истины, приведшем к поклонению Парамахансе Йогананде, ответы на свои духовные запросы. К моему великому удовлетворению, последнее упование стало явью для многих тысяч читателей.

У меня оставался материал, каковой я не использовал в «Пути» или приводил частично, надеясь напечатать позднее с большей пользой. Я рассудил так, что если смогу продвинуться по духовному пути, то еще через двадцать лет представлю материал с большей мудростью.

В феврале 1990 года я отобрал избранное из моих записей для второй книги, озаглавив ее *«Сущность самореализации»*. Выбранный материал был ограничен тематикой. Если же при цитировании упоминались иные учения, связанные с предметом, — я опускал эти кусочки. В некоторых случаях такой материал воспроизведен здесь целиком. Таким образом, осталось много материала, затрагивающего широкий спектр тем. Большинство из них — я был вынужден исключать любые беседы, могущие обидеть или навредить живым людям — появилось в настоящей книге.

Четверть века минуло после написания и публикации *«Пути»*. С тех пор я молился о том, чтобы получить указания на предмет публикации оставшегося материала. Интуитивно я всегда чувствовал ответ: «Время придет. Наберись терпения».

Жизнь проходит, и с возрастом человек все явственнее убеждается в том, что его время на земле делается все короче. Сколько еще проживет это тело? Работа такого рода может затребовать и сотни лет, но, если долго ее откладывать, ее закончит кто-то другой, при том явном минусе, что он даже не был знаком с Мастером. Мне пришлось признать, что, каким бы несведущим я ни был, мой шанс взяться за такой труд — уникален. В 1996 году я перешагнул отмеренный Библией срок в «дней лет наших семьдесят лет»*. Со временем завершение книги стало для меня главной задачей. Справедливости ради я не мог просто опубликовать эти беседы бессвязно, безо всяких комментариев и разъяснений. Их надо было представить в надлежащем виде, не оставлять болтаться в воздухе, как ненужное причастие.

* Пс. 89:10.

Красота бриллианта нагляднее, если он обрамлен ювелирным украшением. Подобным образом, поучения станут понятнее, если читатель при каждом возможном случае знает, к кому обращался Мастер, *когда* он говорил, *где* и *почему*. Разборчивый читатель в этом смысле подчас и без труда угадает всякий искусственный налет. Повторю, в большинстве случаев я был единственным, кто представлял всю «картину».

Не так давно я, наконец, получил знак приступить к работе. И, хотя я расценивал ее как труд во имя любви, сознаюсь, что величие замысла всегда меня пугало. Дело даже не в том, что по расчетам книга заняла бы не меньше двух лет — это не так много, на другие книги ушло больше. Гораздо сильнее меня угнетало то, что я понятия не имел, в какой логической последовательности составить эти беседы. В процессе письма я научился постепенно развивать тему. Мой разум сопротивлялся самой идее наугад вывалить в одну кучу не связанные между собой мысли. Однако, в конечном счете, действия наугад оказались лучшей стратегией. Более того, только так я и мог поступить. Беседы эти попросту были слишком разными и подчас слишком короткими, чтобы располагать их в какой-либо последовательности.

К моему изумлению работа закипела. Ясно, что по большей части мне пришлось попросту перенести в компьютер то, что уже было в тетрадях. В то же время, я обнаружил, что, группируя беседы вместе, я мог не слишком заботиться об их последовательности — как бы прислушиваясь к внутреннему голосу, который говорил: «Давай поставим это там, а это здесь?» При этом, никаких усилий с моей стороны не требовалось. На всю работу над книгой у меня ушло меньше двух месяцев.